Заповедь новую даю вам, да любите друг друга... (Ин. 13:24)

№ 12(123) ДЕКАБРЬ 2014 г.
Выходит с июля 1996 г.

НАШЕ ПРАВОСЛАВИЕ

Издается по благословению Его Высокопреосвященства архиепископа Витебского и Оршанского ДИМИТРИЯ

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПРИВЕТСТВИЕ АРХИЕПИСКОПА ВИТЕБСКОГО И ОРШАНСКОГО ДИМИТРИЯ

Сквозь века сияет миру свет Вифлеемской звезды. Таинственная ночь Рождества Христова прогоняет тьму греховную, и разрывается завеса, которая отделяла Небо от земли и человека от Бога. великая благочестия тайна: Бог явился во плоти (1 Тим.3.16), - пишет святой апостол Павел. Перед человечеством вновь открывается неиссякаемая бездна Божественной благодати.

Более тысячи лет назад наши предки сделали свой духовный выбор, ответив на любовь Христа взаимностью, преданностью и верностью избранному пути. Крещением Русь вошла во Вселенскую Православную Церковь и явила миру драгоценный образец великой святости, христианской жертвенной любви и милосердия. В 2015 году мы будем праздновать 1000-летие преставления святого равноапостольного великого князя Владимира, Крестителя Руси. «Святая Русь жива до тех пор, пока она верна выбору, сделанному равноапостольным князем Владимиром, пока сохраняет свое духовное единство, пока помнит и молитвенно чтит наших общих святых», - подчеркивает Святейший Патриарх Кирилл.

Праздник Рождества Христова приносит нам всегда какое-то особенное, сокровенное, личное чувство радости и надежды. Чувство, что каким-то необъяснимым и непостижимым образом каждый из нас не забыт и любим. Любим такой любовью, что становится близким и возможным самое большое чудо новой жизни во Христе, которая начинается еще здесь, на земле, и продолжается в блаженной вечности.

Да будут сердца наши открыты навстречу щедро изливаемой благодати. И пусть поселятся в них вера, мир и доброта. Пусть чувство благодарности наполняет наши сердца. Воссиявший Свет Разума да явит утраченную человеком красоту образа Божия!

Поздравляю вас с Рождеством Христовым, Новолетием и Богоявлением! Свет Вифлеемской звезды да озарит ваши души и снизойдет на них мир и благоволение Божие.

УНИКАЛЬНАЯ ФОТОВЫСТАВКА

Накануне празднования дня святого благоверного князя Александра Невского в Витебской духовной семинарии и храме Преображения Господня открылась большая фотовыставка «300 лет бытия Свято-Троицкой Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге».

Открыл выставку после молебна возле иконы святого благоверного князя Александра Невского с частицей его мощей, доставленной из Санкт-Петербурга, лаврский иеромонах Серафим (Рахунок). Он рассказал присутствующим о том, что изображено на каждой из фотографий. Экспозиция, в которую вошли 46 снимков, знакомит с архитектурой и интерьерами знаменитой обители, ее историей в черно-белом изображении, а также с современной жизнью.

Автор исторических снимков – Карл Булла. Немец по происхождению, он считается «отцом российского фоторепортажа». Булла и его сыновья создали уникальную фотохронику событий первой половины XX века, в том числе запечатлев исторический образ Александро-Невской Лавры начала прошлого века до ее разорения в советский период.

Особый интерес представляет фотография в экспозиции, датированная 1928 годом. Она из семейного альбома куратора выставки и представителя комитета «Серафим Вырицкий» Геннадия Муравьева. На ней изображена братия Свято-Троицкой Александро-Невской лавры того времени, а среди насельников на снимке – его прадед Серафим Вырицкий (в миру Василий Муравьев), ныне святой Русской Православной церкви.

Авторы современных работ – фотохудожники Михаил Макин и Юрий Костыгов.

Выставка уже побывала в городах России, Украины, в странах Европы. Она свидетельствует об укреплении духовных и культурных связей между Витебском и Санкт-Петербургом, церковном сотрудничестве между епархиями.

Также в рамках мероприятия в храм Александра Невского города Витебска была доставлена икона с частицей мощей святого благоверного князя. Икона выполнена в мастерской лавры, обители, где ныне почивают мощи святого. Затем в храме был отслужен молебен с акафистом, состоялось и всенощное бдение.

Вечером 6 декабря икона св. благ. князя Александра Невского была перенесена крестным ходом в Свято-Успенский кафедральный собор Витебска, в завершение которого состоялось молебное пение.

Выставка будет находиться в Витебске до 10 января 2015 года. Потом выставку увидят и в других городах Беларуси.

Александр МАТВЕЕВ

ОТЧЕТНОЕ СОБРАНИЕ ДУХОВЕНСТВА

25 декабря в криптовом храме Свято-Успенского кафедрального собора Витебска прошло ежегодное собрание клира и мирян Витебской епархии. Собрание возглавил управляющий епархией архиепископ Витебский и Оршанский Димитрий.

Фото д. Владимира ДОГОДЬКА

Во вступительном слове к участникам мероприятия Владыка поблагодарил верных чад Церкви, которые, не покладая рук, принимали участие в реализации различных социальных, образовательных и духовно-просветительских проектах епархии в уходящем году.

Согласно отчётному докладу архиепископа Димитрия, количество и качество епархиальных мероприятий и проектов, статистика по восстановлению храмов, оптимизация приходского быта, а также повышение уровня вовлеченности мирян в приходской и епархиальной жизни в целом свидетельствует о положительной динамике возрождения Православия на землях Витебщины. Однако по итогам 2014 года были сделаны выводы о том, что миссионерская и апологетическая деятельность требуют улучшения.

Из множества докладов руководителей епархиальных структур и духовенства епархии стоит отметить доклады первого проректора Витебской духовной семинарии протоиерея Константина Изофатова о динамике развития уровня образования и материально-технической базы в этом учебном заведении, а также протоиерея Александра Сироткина, который рассказал о работе комиссии по канонизации святых Витебской епархии и о собранном материале по пострадавшим в годы гонений на Церковь в XX веке (более 500 биографий). Председатель миссионерского отдела протоиерей Александр Лесовой поведал о миссии в епархии и функционировании факультета дополнительного образования миссионерской направленности при духовной школе.

Сотрудники профильных епархиальных отделов рассказали о результатах работы за год и поделились своими проблемами.

По материалам сайта vitprav.by

СВЕТ РОЖДЕСТВА В ДЕТСКИХ ГЛАЗАХ

На базе средней школы №10 Витебска организован и проведен семинар-совещание педагогической общественности по вопросам просвещения и нравственности. В данном мероприятии приняли участие представители Витебской епархии Белорусской Православной Церкви, управления образования облисполкома, прокуратуры области и другие заинтересованные ведомства.

В ходе совещания протоиреем Андреем Смольским обозначены основные тенденции и формы сотрудничества Церкви и учреждений образования в деле сохранения традиционных ценностей.

О проводимой работе органами прокуратуры области по исполнению законодательства о профилактике правонарушений и координации деятельности субъектов профилактики, в том числе посредством взаимодействия с Витебской епархией БПЦ довел до сведения присутствующих старший помощник прокурора области Юрий Амброс.

Говоря о системе работы учреждений образования по духовно-нравственному воспитанию учащихся директор ГУО «СШ №10 г.Витебска» Ольга Кораневская отметила, что многие учреждения образования города концентрируют свои силы на подготовке медалистов, победителей олимпиад и конкурсов, педагогический коллектив средней школы №10 воспитывает из ученика не медалиста, а формирует просто хорошего и порядочного человека с четкими жизненными позициями.

После чего участникам мероприятия продемонстрирован проект «Свет Рождества», а также прошла презентация детско-юношеской общественной организации дружина православных следопытов.

В процессе представлений участники и приглашенные вместе с учащимися школы из бумаги изготавливали ангелочков, как символ Веры и Рождества. В качестве подарка дети преподнесли гостям бумажные цветные ладошки с пожеланиями на будущий год. Надеемся, пожелания юных православных дружинников в 2015 году осуществятся!

Старший помощник прокурора области Н.СЕВРЮКОВА

ВЕЛИКАЯ ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ

11 декабря в рамах Рождественских образовательных чтений Витебской епархии в конференц-зале детской областной клинической больницы состоялась конференция «Духовно-нравственные, ценностные ориентиры в сфере защиты здоровья и семьи». В центре обсуждения были проблемы, препятствующие укреплению духовного, психического, социального и репродуктивного потенциала современной семьи.

В мероприятии приняли участие представители Витебского областного исполнительного комитета, духовенства Витебской епархии, а также государственных учреждений здравоохранения города Витебска.

В качестве слушателей на конференцию были приглашены студенты ВУЗов города: Витебского медуниверситета, Витебского государственного университета имени П. М. Машерова, Витебской государственной академии ветеринарной медицины, Витебского государственного технологического университета.

С приветственной речью к собравшимся в зале обратились - Михаил Даниленко, начальник отдела по делам религий и национальностей Витебского облисполкома и Игорь Носиков, заведующий отделением пограничных состояний УЗ «Витебский областной клинический центр психиатрии и наркологии», председатель комиссии по здравоохранению Витебской епархии.

Михаил Даниленко отметил в своем докладе кризис семьи и демографическую ситуацию в стране. Уменьшилось количество людей, состоящих в браке – с 72% (5 лет назад) до 52% сейчас. Количество женщин, не рожавших детей, достигло порога 41%. Средний возраст молодой мамы составляет сейчас 27 лет, а возраст вступления в брак повысился для женщин до 25 лет, для мужчин – до 27 лет. Каждый второй брак распадается. В связи с этим была принята Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь.

Протоиерей Александр Сироткин, благочинный Николаевского благочиния Витебска, рассказал о семье как малой домашней церкви, где проявляется любовь к друг другу, внимание и забота, самопожертвование.

Марина Константиновн Азаренок, врач-рефлексотерапевт, член медицинского братство в честь Святителя Луки Войно-Ясенецкого Витебской епархии (при Свято-Покровском соборе) выступила с докладом «Желаю вам здравствовать» по книгам священномученика митрополита Серафима Чичагова. Она поведала о главных принципах здоровья с точки зрения святого – умеренности, воздержании, обуздании страстей, изменении образа жизни и мыслей. Первопричина наших болезней – страсть, необузданность характера.

Галина Баркун, доцент кафедры педиатрии УО «ВГМУ» Витебска, предоставила на суд слушателей свой доклад «Поражение плода и новорожденного, обусловленное потреблением матерью никотина и алкоголя».

Злоупотребление алкоголем в период беременности приводит к необратимым последствиям – патологическим поражениям плода. О влиянии психоактивных веществ на здоровье женщины рассказал Олег Скобелев, врач-психиатр-нарколог УЗ «Витебский областной клинический центр психиатрии и наркологии». Алкоголь, наркотики, табак негативно влияют на здоровье матери и ребенка. В таких семьях у детей развивается эгоцентризм, отчуждение. Они склонны к суицидам и психическим заболеваниям. 70% детей в неблагополучных семьях страдают гиперактивностью. Олег Валерьевич обратил особое внимание на увеличение женского алкоголизма – сейчас на 4 мужчины-алкоголика приходится одна женщина (раньше соотношение было 12:1). Резко возрос подростковый алкоголизм. Многие молодые женщины курят. 25% женщин продолжают курить и во время беременности.

Завершила конференцию докладом «Мир душе твоей» Инна Костюкович, руководитель Центра материнства, детства и семейных ценностей в честь иконы Божией Матери «Умиление» Витебской епархии. Она уделила особое внимание проблеме абортов и необходимости соблюдения здорового образа жизни.

В рамках конференции в фойе больницы была развёрнута выставка «Спасай взятых на смерть», призванная убедить молодых матерей не лишать жизни нерождённых детей, навсегда отказавшись от абортов.

Организаторами конференции выступили Центр материнства, детства и семейных ценностей в честь иконы Божьей Матери «Умиление» Витебской епархии, медицинское братство в честь Святителя Луки Войно-Ясенецкого Витебской епархии (при Свято-Покровском соборе), а также управление здравоохранения Витебского облисполкома.

Александр МАТВЕЕВ

АРХИЕРЕЙСКИЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ

14 декабря, в неделю 27-ю по Пятидесятнице, день памяти святого праведного Филарета Милостивого, архиепископ Витебский и Оршанский Димитрий совершил Божественную литургию в Свято-Покровском соборе города Витебска.

Владыке сослужили клирики епархии.

Проповедь перед Причастием произнес клирик собора иерей Павел Гончаров.

За Богослужением состоялось рукоположение диакона Александра Бабича во иерея.

По окончании Божественной Литургии было возглашено многолетие Почетному Патриаршему Экзарху всея Беларуси митрополиту Филарету, празднующему 14 декабря день своего Небесного покровителя.

Затем архиепископ Димитрий обратился к духовенству и прихожанам храма со словами назидания. После чего директору компании ОАО «Веста» Вениаминову Рейману Карловичу была вручена медаль в честь 700-летия со дня рождения Преподобного Сергия Радонежского «Игумен земли Русской» за большой вклад в развитие Православия на землях Витебщины.

* * *

21 декабря, накануне праздника Зачатия праведной Анною Пресвятой Богородицы, в Свято-Покровском соборе города Витебска архиепископ Витебский и Оршанский Димитрий возглавил вечерние богослужение с акафистом.

Богослужение состоялось в сослужении секретаря Витебской епархии протоиерея Владимира Резановича, духовника епархии архимандрита Льва (Федорова), настоятеля собора протоиерея Александра Сироткина, а также благочинных Витебской епархии.

По окончании богослужения Владыка выступил с проповедью, в которой ещё раз напомнил верущим о ключевом значении Богородицы в деле спасения человечества. Ведь именно с момента зачатия Божией Матери наступает время, когда период разделения, существовавший между Богом и человечеством с момента грехопадения, подходит к концу. Затем в административном здании собора прошло очередное собрание благочинных Витебской епархии. Духовенство обсудило ряд вопросов, касающихся деятельности благочиннических округов в образовательном, миссионерском и социальном направлениях в преддверии праздника Рождества Христова.

Информационная служба Витебской епархии

* * *

21 декабря, в неделю 28 по Пятидесятнице, архиепископ Витебский и Оршанский Димитрий возглавил Божественную литургию в кафедральном соборе города.

Его Высокопреосвященству сослужили ключарь собора протоиерей Михаил Мартынович, духовник епархии архимандрит Лев (Фёдоров), духовенство собора. Диаконский чин возглавил протодиакон Дионисий Сушко.

По окончании Богослужения Владыка поблагодарил прихожан за совместную молитву. В своей проповеди архиепископ Димитрий призвал верующих любить Бога и окружающих людей, а также молиться друг за друга и созидать единство в Духе. Ведь жизнь без любви и молитвы нельзя назвать настоящей жизнью, она никогда не будет спокойной.

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

На престольный праздник Витебского Николо-Георгиевского храма – день памяти святителя Николая Чудотворца – Божественную Литургию и крестный ход возглавил секретарь Витебской епархии прот. Владимир Резанович. Сослужили ему настоятель прот. Николай Коляда, духовник епархии архимандрит Лев, первый проректор Витебской Духовной семинарии прот. Константин Изофатов, благочинный Алексеевского округа прот. Геннадий Войтович, прот. Николай Прусаков, иерей Сергий Помещиков и гость из Брестской епархии, иерей Сергий Мухин. Сослужили протодиакон Вадим Сушко, диаконы Сергий Иванов и Александр Иванов. За богослужением пел хор под управлением старшего регента матушки Надежды.

СОХРАНИ, ПРЕЧИСТАЯ, ОТ РАСПРЕЙ

10 декабря – праздник иконы «Битва суздальцев с новгородцами» («Чудо от иконы Знамение»). Быть может, эта икона и сегодня вразумит нас – давным-давно этот праздник не воспринимался так остро, как в декабре нынешнего 2014 года… Её называют Защитницей Великого Новгорода, но не только в Новгороде дело.

История этого чуда переносит нас в 1170-й год. Два мощных княжества боролись тогда за гегемонию над Русью – Новгород и Суздаль. Каждое из этих княжеств располагало сильной дружиной, в каждом жили талантливые зодчие. Они возводили белокаменные храмы и терема. И в Новгороде, и в городах Суздальского княжества жили искусные мастера, ремесленники, иконописцы.

Сильные княжества не подчинялись Киеву. Правили во всех княжествах сородичи – Рюриковичи, но чувства единой страны у суздальцев и новгородцев не было.

В Новгороде власть находилась в руках народного собрания – веча. Состоятельные бояре и торговцы управляли народным мнением, от них зависело решение веча: какого князя звать, какого прогнать… Князя воспринимали только как полководца.

Другое дело – Суздаль, Ростов и Владимир, стольные города крупнейшего княжества Залесской Руси. Там всю власть сосредоточили в своих руках князья. Бояре подчинялись им безоговорочно, а если бунтовали, их вразумляла княжеская дружина.

В Киеве княжил Мстислав Изяславич, в Новгороде – его брат Роман. Андрей Боголюбский, правитель Владимиро-Суздальского княжества, считал их врагами. В 1168-м году Киев пал к ногам боголюбского правителя. Мстислав Изяславич в панике бежал из стольного города. На Киевском престоле Андрей посадил верного человека. Но Роман продолжал править на берегах Волхова – там, где зародилась династия Рюриковичей. Он был воинственным князем: совершил набеги на Смоленскую и на Полоцкую земли.

Сын Андрея Боголюбского Мстислав, с победой вернувшись из Киева, стал собирать войско для подчинения Новгорода. Многих привлекала богатая добыча в торговой столице. И поэтому Мстислав легко нашёл союзников. Рязанский князь прислал хорошо вооружённую дружину. Со своим полком присоединился к рати князь Всеслав Полоцкий.

Правда, согласия в их рядах не было. Князья заранее принялись делить добычу: кому какая новгородская улица достанется. Мстислав попытался взять власть в свои руки, но это ему не удалось. А ведь он считался выдающимся полководцем! Год назад именно Мстислав возглавлял воинство, которое штурмом взяло Киев. Морозным декабрём 1169 года, передвигаясь по заледенелым рекам, суздальское воинство вторглось на территорию Новгородской земли.

Новгород защищала небольшая дружина князя Романа. Из горожан собрали ополчение. Послали гонцов за помощью к варягам. Но сил явно не хватало для сопротивления. В середине января город оказался в блокаде.

Войска Мстислава расположились у стен Новгорода и готовились к штурму. Новгородцы видели сотни костров, у которых грелись суздальские, полоцкие, муромские воины. Архиепископ Новгородский Иоанн всю ночь молился иконе Святой Богородицы, а к утру приказал закрепить икону на крепостной стене. Чтобы воины Мстислава увидели её и постыдились грабить и убивать православных братьев.

Сказано: «Во вторую же ночь осады, когда святой архиепископ Иоанн стоял на молитве пред образом Господа нашего Иисуса Христа, молясь о спасении города этого, в ужасе услышал он голос, говоривший так:

«Иди в церковь святого Спаса на Ильину улицу, и возьми икону святой Богородицы, и вынеси ее на острог, воздвигнутый против супостатов».

И святейший архиепископ Иоанн, услышав это, пребывал без сна всю ночь, молясь святой Богородице, Матери Божьей».

Но икона не остановила ратников. Ими овладело яростное желание поскорее ворваться в город. И они осыпали новгородские стены градом стрел. Стрелы попали и в икону. Легенда гласит, что икона повернулась ликом к Новгороду – и защитники города увидели, что из глаз Богородицы текут слёзы.

О дальнейшем новгородцы рассказывали так: Господь услыхал молитву Богородицы и обрушил гнев свой на суздальцев. Внезапно сотни дружинников потеряли зрение и разум. Они принялись драться друг с другом. Мстислав не мог остановить этого безумия. Увидев это, Роман Новгородский с отрядом лучших витязей вышел из города и напал на обезумевших врагов.

«Господь Бог наш умилосердился над городом нашим по молитвам Святой Богородицы: обрушил гнев Свой на все полки русские, и покрыла их тьма, как было при Моисее, когда провел Бог израильтян сквозь Красное море, а фараона потопил. Так и на сих напал трепет и ужас, и ослепли все, и начали биться меж собой. Увидев это, новгородцы вышли в поле и одних перебили, а других захватили в плен», — читаем в Сказании о битве новгородцев с суздальцами.

Сотни суздальцев попали в плен. Пленных превратили в рабов и продавали за бесценок – по две ногаты за голову. Ногата – это древнерусская денежная единица, стоимость которой равнялась примерно одной куньей шкуре.

В честь этого чуда архиепископ Иоанн и установил праздник в честь Знамения Божией Матери, который доныне празднует вся Русская Православная Церковь.

Новгород недолго праздновал победу. Через год там начался голод. Государство ослабло. Новгородцы боялись нового похода суздальцев, и распрощались с князем Романом. Вскоре новгородским князем стал сын Андрея Боголюбского Юрий. Так Андрей Боголюбский простёр свою власть от Киева до Новгорода, хотя и не создал цельного, единого государства. Просто был самым сильным на этом пространстве.

Смысл этой иконы – не только в прославлении Знаменской Богоматери и молитвы к Ней. Не только в осознании милости Пресвятой Богородицы к молящимся людям. Через семьдесят лет после той братоубийственной войны Русь не устояла перед монголо-татарской волной. О единстве православной Руси и князей-родичей только мечтали летописцы. Икона напоминала: междоусобицы гибельны. К другой реальности нужно стремиться, к другой политике…

Но хмель наживы и честолюбия овладевал князьями и дружинниками. Междоусобные войны стали для них образом жизни, они не понимали бесславную суть этих походов.

И только Знаменская икона взывала к разуму и совести. Что это было – урок поклонения иконам? Или – грозное предупреждение всем нам, что нельзя вести братоубийственные войны, что нужно стремиться к единому государству, учитывая интересы разных городов, разных политических сил? Одна из заветных икон для Руси, потому что веками главной нашей ценностью было единение, братское сплочение перед захватчиками с Запада и Востока. Не всегда нашим предкам удавалось быть достойными этой миссии, но образ Богоматери напоминал об идеале. Был Знамением будущего единства Руси.

Понятие «братоубийственная война» в недавние времена для нас было связано только с репортажами об ирано-иракском конфликте. И вот – снова бьются суздальцы с новгородцами. Растёт взаимное ожесточение. Многие из нас уже и не представляют другой жизни, только – распри, без предела, по нарастающей.

Быть может, сегодня это самая важная икона для православных. В ней – пророчество, которым можно воспользоваться к общей пользе. Правда, куда легче от него отмахнуться.

А икона хранится в новгородском Софийском соборе.

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ, pravmir.

АРХИЕРЕЙ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ И ПЕРЕВОДЧИК

Один из пострадавших в годы гонений выпускник Витебской духовной семинарии – митрополит Павел (Гальковский). Выпускник 1885 года по I разряду. Интересно совмещались в нем духовное служение Богу и Церкви и поэтическая, переводческая и научно-исследовательская деятельность.

Родился 21 января 1864 года в Усвятах Витебской губернии. Состоял в браке, имел дочь. Через несколько лет после учебы Павел был пострижен в монашество и возведен в сан иеромонаха. Был настоятелем Петровского монастыря в сане архимандрита.

В конце XIX века о. Павел начинает свою научную деятельность как переводчик и исследователь сербского эпоса. Он стал автором разных стихотворных переводов, которые обладали высокими литературными достоинствами. В 1897 г. опубликована его книга «Сербский народный эпос». Основная часть переводов выполнена самим о. Павлом. В 1901 году эта работа была удостоена Пушкинской премии Санкт-Петербургской Академии Наук. Среди его трудов – «Лирические песни сербского народа», «Мифологический элемент в сербской народной поэзии», «Очерки сербской народной литературы».

В 1909 г. был издан сборник стихотворений Гальковского, в котором он обращался и к изучению художественной литературы Нового времени, а среди авторов – Н.А. Некрасова и М. Горького. В том же году выходит его труд «Петр Великий в родной поэзии» и исторический очерк «Наказной гетман Полуботок».

С 1910 года мы находим о. Павла снова в Витебске. Будучи настоятелем Воскресенской церкви (в Заручевье) Витебска, в 1910 году архим. Павел участвовал в перенесении мощей св. Евфросинии Полоцкой. С 1914 по 1918 гг. являлся настоятелем Николаевского кафедрального собора. В этот период лихолетий о. Павел продолжает научно-исследовательскую деятельность. Двухтомник «Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси» (1913-1916 гг.) и сейчас является наиболее полным пособием для изучения народной религиозности. В сентябре 1918 г. о. Павел арестован, находился в заключении в Витебске, затем в Москве.

С 1919 по 1921 гг. архим. Павел является духовником Афонского подворья г. Москвы. В 1921 г. он хиротонисан во епископа Бузулукского, викария Самарской епархии. С 1921 по сентябрь 1923 года временно управлял Самарской епархией. В 1924 году осужден за «антисоветскую деятельность». Пройдя Таганскую тюрьму Москвы, он сослан в Красноводск, а затем – в Казань. В 1927 г. его освобождают после признания им нового курса Патриархии, провозглашенного в Декларации митрополита Сергия (Страгородского). С 1927 по 1929 гг. его часто перемещают с кафедры на кафедру.

31 октября 1929 года он становится епископом Иваново-Вознесенским. 9 апреля 1930 года возведен в сан архиепископа. С 1931 года включен в число постоянных членов временного Патриаршего Священного Синода, который был распущен в 1935 г. В этом же году архиеп. Павел возведен в сан митрополита.

Его служение длилось до 1936 г., когда 8 марта митр. Павел был арестован за «возглавление контрреволюционной группы, деятельность которой выражалась в устройстве антисоветских сборищ, хранении и распространении книги «Протоколы сионских мудрецов», насаждении тайного монашества и др.». Власти были недовольны также тем, что он принял в епархию около десятка духовных лиц, вернувшихся из ссылки. О. Павел с достоинством держал себя на допросах. 21 июня 1936 года был выслан в Казахстан, там снова арестован. 28 ноября 1937 года митр. Павел принял мученическую кончину, был расстрелян. Самый достойный венец получил о. Павел за свою жизнь и служение. А для нас он остается удивительным примером того, как в одном человеке раскрылся литературный и переводческий талант вместе с духовным даром служения Богу и людям в тяжелейшие годы испытаний XX века.

Ксения КОРОТЧУК

ОБРАЗ БОГОМАТЕРИ В ВИТЕБСКОЙ ИКОНОГРАФИИ

Образ Богоматери на Витебской земле, как и на всей территории Беларуси – один из самых излюбленных. Этому образу принадлежит наибольшее количество всех написанных икон, ведь трудно назвать еще более популярный образ всех времён и народов, чем изображение матери и ребёнка. Это образ, в котором сосредоточены ценности, неподвластные времени: материнская любовь, нежная и самоотрешённая, трогательная и проникновенная, глубокая и светлая, а сам женский образ – красивый, чистый и кроткий, полный смирения и трудолюбия. Образ Богородицы показывает, на какую высоту поднята женщина в православии, насколько велико женское начало в спасении души человеческой. Богоматерь – это первая и главная заступница людей перед Господом, Покровительница и Утешительница.

После принятия христианства на Руси в Витебском уделе Полоцкого княжества образ Пресвятой Девы Марии формировался под влиянием греко-византийской иконописи. К сожалению, нам ничего не известно об иконописи на Витебских землях того времени, потому что отсутствуют живописные памятники. Предположительно, это были иконы греко-византийских и русских мастеров, а потом и местных живописцев, которые восприняли опыт и мастерство чужеземных художников.

С начала XIV века Витебские земли стали частью Великого княжества Литовского, а потом и Речи Посполитой. Эти события повлекли за собой реконструкцию в жизни княжества, ориентированного теперь на экономическую и политическую связь с Западом. Духовная жизнь с этого времени также претерпела серьезные изменения. После введения династической унии 1386 года положение Православной Церкви постепенно ухудшилось, так как силами польских королей, местной аристократии и шляхты насаждался искусственный католицизм. После утверждения Замойским провинциальным собором 1720 года в униатской церкви католической догматики и обрядов Православная Церковь была поставлена вне государственной жизни, и начался массовый перевод крестьян из православия в униатство, открытые гонения и притеснения по отношению к православным христианам. Все это нашло отражение в витебской иконописи. Одаренные искрой Божьей, местные мастера, сохранившие память о древних православных канонах, под сильным господством католицизма и униатства создали свою иконографию Богоматери. Витебский образ Пресвятой Богородицы соединил русско-византийские традиции, заимствованные живописные техники Запада, традиции Ренессанса и развитого барокко, а также внутреннее понимание и чутье образа витебскими иконописцами, которое нашло отражение в манере исполнения, колорите и типаже образа. Созданная художниками иконография Пресвятой Девы сохранялась до конца XVIII века, претерпев лишь небольшие изменения после первого раздела Речи Посполитой и вхождения Витебского уезда в состав Российской империи. Этот процесс послужил возрождению православия на Витебских землях.

Самая ранняя из известных Витебских изображений Богоматери – алтарная композиция «Поклонение волхвов» XVI–XVII вв., найденная в д. Дрысвяты Браславского района Витебской области в 1958 году (3-я экспедиция государственного музея БССР).

Композиция написана под влиянием стиля барокко и творчества западноевропейских художников-католиков, нашедшего отражение в использовании прямой и объемной перспективы, светотеневой моделировке лиц, фигур и складок на одежде у персонажей. Икона отличается своей динамичностью, подчеркнутой чувственностью, а образам святых придан облик реальных людей.

В конце XVIII века в результате первого раздела Речи Посполитой (1772 год) Витебский уезд в составе Полоцкой губернии вошел в состав Российской империи. Усилиями Екатерины II были уравнены права православных и католиков и начат процесс постепенного возвращения униатов в Православие. Эти изменения нашли отражение в иконописном образе Богоматери, вновь ориентированного на русско-византийские каноны. Однако в иконах этого периода сохранились и западные традиции (многочисленные бытовые и этнографические элементы, элементы фаюмского портрета, использование законов светотени). Такое явление было характерно уже не только для белорусской иконописной школы, но и для русских школ с конца XVII века, в древние традиции которых стали проникать реалистические элементы.

Сохранилось восемь икон с образом Богоматери этого периода, написанных на территории современных витебских земель и открытых широкой публике в Беларуси. Вполне возможно, что икон намного больше, но находятся они в частной собственности и их еще предстоит открыть.

Самые известные группа – группа икон из старого иконостаса церкви д.Латыгово Чашникского района. Талантливый художник из народа смог создать особое направление в белорусской иконописи XVIII века. Написанные им иконы Богородицы совмещают восточные и западные традиции развитой барочной иконографии, как и большинство икон того времени на Беларуси. Но есть и одна яркая отличительная черта этих икон – фольклорная направленность. Белорусский художник создал самобытные произведения, отличающиеся своей обобщенностью, знаково-символической выразительностью, декоративностью.

Иконы «Успение» (1739, обнаружена в Ильинской церкви п. Бешенковичи Витебской области) и «Благовещение» (Витебский художественный музей) написаны под сильным влиянием православных канонов. Это и подчеркнутая условность изображения, использование символичной цветовой гаммы, плоскостности изображения ликов, обратной перспективы, позволяющей молящемуся слиться с иконой. Но в то же время у каждой из икон есть и свои особенности. Ангелы, играющие на скрипках, – еще одна особенность иконы. Такое нововведение было характерным для униатских и православных церквей Беларуси этого периода. Использование в композиции позолоченного растительного орнамента фона, позаимствованного из итальянской живописи, также характерно для белорусской иконописной школы XVII–начала XIXвека.

Икона «Благовещение» отличается строгим рисунком, чистотой и звучностью красок, радостным характером светлой цветовой палитры. В композиции иконы использована обратная перспектива, характерная для православной иконописи, плоскостная манера письма и символичная цветовая гамма.

Очень самобытна икона «Богоматерь Одигитрия»(XVIII в.), представленная в Витебском художественном музее. В ней соединены как русско-византийские каноны изображения Богоматери, так и традиции западного барокко. Необычным в иконе является увенчание иконописцем царской короной только одной Богородицы, отличает её и отсутствие каноничного свитка в левой руке Иисуса.

XIX век в витебской иконографии представлен двумя иконами: «Вознесение» и «Богоматерь Белыничская».

Икона Силинича “Вознесение”написана в 1808 году и найдена в Преображенской церкви с. Барань Оршанский района Витебской области.

В основу многоплановой композиции положено предание, описываемое в Евангелии, о воскрешении и вознесении Христа на 40 день после мученической смерти на кресте.

В иконе использована традиционная Византийская схема иконографии. Использован в иконе и традиционный белорусский фон из растительного орнамента. Пространственная глубина композиции подчеркнута фигурной рамой с глубокой сквозной резьбой, позаимствованной из Ветковской школы.

Икона«Богоматерь Белыничская»написана в 1-ой четверти XIX века и найдена в Спасо-Преображенская церкви г. Докшицы Витебской области.

Икона относится к одному из наиболее ранних иконографических типов - Одигитрия Путеводительница. Её протографом является одноименная чудотворная Белыничская икона Божьей Матери, написанная в Могилевской области и отраженная в многочисленных живописных копиях.

Как и большинство витебских икон, «Богоматерь Белыничская» написана под влиянием западноевропейского барокко, которое нашло отражение в написании лика Богоматери и Христа (переданы характерные черты лица местных жителей в светотеневой живописной проработке), изображении одежд Иисуса (вместо хитона на нем изображена белая рубашка с отложным воротничком и красным пояском как элемент одежды эпохи, в которой жил художник).

В конце XIX века витебская иконопись постепенно утратила свою самобытность и перестала существовать своеобразная иконописная школа. В этот период существовали православное, католическое и униатское искусство.

После революции 1917 года на Витебских землях, как и по всей Беларуси, началась волна антицерковной политики, период полнейшего разорения православных обителей, их уничтожение. Только с 1987 года в области возрождается религиозной жизнь, восстанавливаются храмы, открываются иконописные мастерские.

В современном Витебске работают иконописцы, несущие духовный свет людям, глубоко верующие и пишущие иконы по тем же древним технологиям, как и много веков назад: Ольга Георгиевна Генералова, руководитель класса иконописи Витебской Духовной семинарии, и Сергей Николаевич Петров, принимавший участие в восстановлении фресок Благовещенской церкви в Витебске.

Современная витебская икона Богоматери пишется по сложившимся канонам русских православных школ XIV-XVвеков (Новгородской, Псковской, Московской), с их мягкой цветовой гаммой, точным контурным рисунком, использованием чистых локальных цветов и беспристрастным письмом ликов святых. Западноевропейские традиции, фольклорная направленность, имевшие место в витебской иконе XVI-XVIII веков, строго отрицаются современными иконописцами, возрождающими древние традиции. Ушли в прошлое и элементы фаюмского письма, распространенные на территории древнего Витебского края, не используется и бытовавший когда-то в белорусской иконописной школе декоративный растительный фон в иконах.

Роднит витебские иконы прошлого и настоящего лишь прекрасной, полный беспредельной материнской любви образ Пресвятой Богородицы.

Никита КУЗЬМИЧЕВ

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА
СВЯТО-УСПЕНСКОГО ХРАМА ВИТЕБСКОЙ ЕПАРХИИ

Приглашает в паломнические поездки

Минск–Станьково (Могила Св.блаженной Валентины Минской) **11 января**
Пожертвование: 280 000 бел. руб. **Выезд в 06.20**

Псков–Крыпецы **Поездка состоится: 18-19 января**
Крыпецкий мужской монастырь. Святой источник.
Пожертвование: 400 000 бел. руб. **Выезд в 09.00**

Москва – православная **Поездки состоятся: 24-25 января и 13-14 февраля**
К мощам Св. праведной Матронушки Московской. И др. Святыни Москвы.
Пожертвование: 530 000 бел. руб. **Выезд в 19.00**

Витебск, ул. Коммунистическая, 15; тел.: 37-25-48, 8-029-718-53-09 (МТС)

Отказавшимся от поездки в день отъезда или не явившимся на посадку деньги не возвращаются.

ЧУЖАЯ ВЕРА

Что мы видим вокруг? Кризис перепроизводства, расслоение общества на бедных и богатых, радикализация религиозных течений, войны и кровопролитные локальные конфликты. Единство русского Православного мира расколото. Мы наблюдаем экспансию католицизма по всей Русской земле. Православные Украины ощущают это особенно остро. Сначала у них еще до пресловутого Майдана отняли насильно храмы в западных частях Украины и они вынуждены были совершать богослужения в домах, сараях и на улице.

С благословения Ватикана истреблено Православие в древней Галицкой Руси, католический прозелитизм широко распространился на канонической территории РПЦ после 1993 года. По данным Annuario Pontificio (итал. «Понтификальный Ежегодник») за 2014 год в Киеве, городе древних православных святынь, насчитывается 79 униатских общин, на Востоке Украины (Донецко-Харьковский экзархат) – 82 униатских общины, 53 римо-католических прихода (диоцез Харькова–Запорожья). Не свидетельство ли это закабаления Православной церкви?

«Майданная революция», инспирированная извне, была направлена на разрушение Русского мира и церковного единства. Европейские псевдоценности смешались в ней с псевдоценностями фашизма, превратившись в оголтелую русофобию, преследование всякого инакомыслия.

Продолжаются боевые действия в Донецке, не утихают попытки захвата православных храмов. Так, в Переяславе-Хмельницком прихожанам удалось предотвратить попытку захвата церкви святых Бориса и Глеба. «Сбили замки, ворвались в храм, должен заметить, днем, после службы, когда прихожане разошлись. Взобрались на колокольню, ударили в набат... Но собрались прихожане этой церкви и не овцами безмолвными, а встали на защиту своего храма», – рассказал очевидец Сергей Колесников.

Тем временем, в Острожском районе Ровенской области повсеместно распространяли листовки антиправославного содержания, в которых участники УПА и так называемой АТО открыто призывают к убийству священнослужителей УПЦ МП. По словам местных жителей, это делают националисты, называющие себя греко-католиками и финансируемые госдепом США.

Мы видели прицельную стрельбу по православным храмам и их прихожанам в Донбассе, убийства и пытки священников.

Жители Западной Украины всегда считались более верующими, чем жители Великороссии. И вот эти вроде бы набожные люди, перекрестясь на иконы, отправляют своих сыновей и внуков на восток убивать «ватников» и «колорадов». При этом с собой у них аккуратные «полевые» молитвословы, 90-й Псалом все читают... А потом ополченцы находят массовые захоронения с обезображенными трупами местных жителей.

Согласно опубликованным данным, с начала 2014 года отмечено 36 фактов разрушений православных храмов Московского Патриархата, расположенных на территории Украины. Недавно был разрушен храм в Горловке Донецкой области. Храм был построен на пустыре. Он сгорел от двух прямых попаданий. Через дорогу находится храм раскольнического Киевского патриархата, в него ни один снаряд не попал.

«УПЦ Киевского Патриархата» – это никем не признанная в мире канонически структура, которая образовалась раскольничьим путем (от Украинской Православной Церкви Московского Патриархата) в 1992 г. Имеет внешнее сходство с Украинской Православной Церковью Московского Патриархата. Богослужение ведет только на украинском языке. Манипулирует национальным фактором, ставя это в ущербность Украинской Православной Церкви Московского Патриархата (УПЦ МП), которая является по своей сущности многонациональной. Все время своего существования занимается силовым и противозаконным захватом храмовых сооружений у УПЦ МП. Также помимо силовых захватов, занимается моральным и физическим давлением на Церковь Московского Патриархата и в частности на ее прихожан (неоднократно священники и миряне УПЦ МП были избиты адептами УПЦ КП). Манипулируя малообразованностью людей в вопросах каноничности и церковного права, очень часто обманным путем представители «Киевского патриархата» переманивает к себе в структуру прихожан.

Неспокойно и в УПЦ Московского Патриархата. В уходящем году мы стали свидетелями ряда заявлений со стороны не только иереев, но и некоторых владык на Украине с призывом не поминать Святейшего Патриарха Кирилла на литургии. В некоторых епархиях прошли голосования среди клира о выходе из Московского Патриархата. Иные священники пошли еще дальше – участвуя в общих митингах с раскольниками и униатами, благосклонно внимая бандеровским лозунгам, выступая со словами осуждения «москалей».

Ни в коем случае нельзя идти на уступки людям, которые ставят перед собой одну цель – разрушение Русской православной церкви. Любая уступка на этом пути – это не умиротворение, а разжигание в них иллюзии, что они могут одержать какую-то победу над Православием, а значит и над самим Богом. Нужно, чтобы потенциальные раскольники четко поняли, что выбрали путь противоположный Божьему. Всякий, кто отказывается поминать Святейшего Патриарха Кирилла, даже формально пребывающий в общении с УПЦ, по сути – уже раскольник.

Концепция отдельной «украинской» ветви или, тем более, отдельного «украинского народа» привнесена извне. Мы единый народ с отдельными местными особенностями. То, что называется сегодня Украиной – это историческое ядро, центр Руси. Мы вышли из одной крестильной купели. Стоит всегда помнить и как воссоединились эти части единого народа: казаки, казацкие старшины, духовенство после Переяславской Рады давали клятву вечной верности русскому царю и русскому государству на Евангелии и на Кресте. В каждой деревне, в каждой хате приносилась эта клятва за себя и своих потомков. Поэтому наше единство священно и связано общей миссией. Но тут важна и другая сторона: Россия ответственна перед Богом за все то пространство, которое ей Богом было дано.

Некоторое нагнетание страстей отмечается и в Беларуси.

Здесь все чаще в церковной и околоцерковной среде раздаются речи, что униатский архиепископ Иосафат Кунцевич невинно пострадал от рук православных. Новоявленные историки пытаются доказать «святость» и «непорочность» Иосафата. Католическое духовенство желает перенести из Ватикана в Беларусь так называемые «святые мощи» Иосафата.

Однако этот персонаж остался в народной памяти лютым ненавистником Православия и ярым сторонником насильственного насаждения унии, за что и получил от современников прозвище «папежника» и «душехвата». За несколько лет пребывания его на кафедре Полоцкого архиепископа (1618–1623 гг.) издевательства и преследования православных настолько усилились, что в Витебске это привело к бунту. Иосафат запирал православные церкви в Витебске, не дозволял православным служить даже за городом в шалашах.

Литовский канцлер Лев Сапега написал красноречивое письмо Кунцепичу: «Всевышний зовет к себе кротко: придите ко мне вси и пр., а не хочет и не приемлет рабов, влекомых насильно... Вы, своим неосмотрительным насилием подстрекнули и, так сказать, принудили народ русский к сопротивлению... Вы наполнили земские суды, магистраты, трибуналы, ратуши, епископские канцелярии тяжбами и доносами, чем не только нельзя распространить унии, но можно расторгнуть и последний союз любви в обществе, и наполнить сеймы и управы разладом и ссорами ... Апостолы никогда так не поступали. Вы говорите, что «вам вольно топить униатов [т.е. насильно переведенных в унию, но оставшихся православными], рубить им головы» и пр. Нет! Не должно так поступать с ними, потому что божественное евангелие строго внушает всем мстителям, в том числе и вам: «Мне отмщение и аз воздам».

Но это письмо не повлияло на поведение Кунцевича: так, в Полоцке он приказал вырыть из могилы недавно умерших православных и отдать на съедение собакам; в самом городе все православные церкви были отобраны и богослужение приходилось совершать в частных домах. После этого православные собрали тайное совещание в ратуше, на котором присутствовали члены городского магистрата и почетные граждане. Было решено избавиться от ненавистного архиепископа. Возможность для этого представилась в воскресенье 12 ноября 1623 года. В то время, когда Иосафат служил утреню в Пречистенской (Успенской) церкви, его архидиакон Дорофей подстерег православного священника Илию, переправлявшегося через Двину для совершения богослужения в новоустроенном шалаше, напал на него, избил до полусмерти, связал и запер в архиерейской кухне.

Весть о поругании православного священника быстро распространилась по городу. Горожане ворвались в келью Кунцевича, убили его, а труп бросили в Двину. За это поляки их жестоко покарали: 19 человек было казнено, около сотни было приговорено к смерти заочно; многих наказали кнутом, темницей и изгнанием. Имения всех, признанных виновными, были конфискованы, а город лишен Магдебургского права.

Яркую картину тяжелого положения православной Церкви нарисовал волынский посол Лаврентий Древинский в своей речи, произнесенной на Варшавском сейме в 1620 г. в присутствии короля. Он говорил: “Уже в больших городах церкви запечатаны, имения церковные расхищены, в монастырях нет монахов, – там скот запирают; дети без крещения умирают; тела умерших без церковного обряда из городов, как падаль, вывозят; мужи с женами живут без брачного благословения; народ умирает без исповеди, без причащения. Неужели это не Самому Богу обида, и неужели Бог не будет за это мстителем? Не говоря о других городах, скажу, что во Львове делается: кто не униат, тот в городе жить, торговать и в ремесленные цехи принят быть не может; мертвое тело погребать, к больному с тайнами Христовыми открыто идти нельзя. Монахов православных ловят на вольной дороге, бьют и в тюрьмы сажают. В чины гражданские людей достойных и ученых не производят потому только, что они не униаты; простаками и невежами места наполняют в поношение стране нашей...”

В 1641 папа Урбан VIII подписал декрет, провозглашавший Иосафата Блаженным, а папа римский Пий IX в 1867 г. причислил его к святым, провозгласив патроном для России и Польши. По одной из версий, это было сделано с единственной целью досадить России, так как только что было подавлено польское восстание 1863 года, активно поддерживаемое католиками. Папа Римский Иоанн Павел II вообще назвал Кунцевича «апостолом единения».

Православным в Беларуси было запрещено не только строить новые храмы, но и ремонтировать старые. Папа Урбан VIII требовал от короля мести за убийство Кунцевича и предавал анафеме тех католиков, которые возражали против меча на виновников убийства. Государственной защиты православные не имели. Сильный защитник Православной Церкви князь К. Острожский умер в 1608 году, а его потомки перешли в католичество. Своим поведением униаты и римо-католики еще более усиливали ненависть православных к унии и римской вере. Народ понимал, что уния для него – чужая вера...

Понимает народ это и сейчас; но в который уже раз на каждом историческом этапе у наших геополитических противников, как у промотавшегося в пух игрока, возникает соблазн все отыграть снова.

Александр БЕЛЫЙ

РУСЬ БЫЛА БОГАЧЕ ЗАПАДА

В нашей стране ещё с XVIII–XIX вв. внедрилась весьма своеобразная методика изучения истории, когда отдельно преподносится всемирная (а на самом деле, история западной цивилизации) и отдельно отечественная. А для оценок выбран единственный критерий «прогресса» – когда и на каком этапе Россия «догоняла» Европу. Зачем ей требовалось играть в догонялки, подразумевается автоматически. С одной стороны – «сонное царство», невежество, грязь, нищета, рабство. С другой – блестящая Франция, мудрая Англия, роскошная Италия, деловая и аккуратная Германия... Но если от «общепризнанных» стереотипов перейти к реальности, подобное сопоставление сразу даёт трещины.

Дело в том, что все западные авторы имели (и имеют) вполне понятную тенденцию приукрашивать и лакировать своё прошлое. Для российских историков, заражённых либерализмом и «западничеством», было характерным обратное стремление – принизить собственных предков, подстраиваясь к зарубежным мнениям. Но на формирование массовых стереотипов оказали определяющее влияние даже не предвзятые исторические труды, а художественные романы и кинофильмы.

Возьмем хотя бы допетровский XVII век. В России, как предполагается, полное «варварство», которое начнёт выправлять только царь-реформатор, прорубая «окно в Европу». А за границей – сразу предстают перед глазами образы куртуазных дам, галантных кавалеров, учёных. Ну, кто не помнит яркие картинки, как храбрые и изысканные мушкетёры щелкают каблуками по паркету Лувра или по парижским мостовым? Хотя стоило бы учитывать, что подобные картинки имеют слишком мало общего с истинными фактами. Запад любил роскошь и блеск, но достигались они вовсе не за счёт научного прогресса или более совершенных общественных систем, а за счёт чрезвычайно крутого выжимания соков из собственного простонародья и начавшегося ограбления колоний. Да и блеск, если разобраться, оказывался сомнительным. Например, если уж говорить о тех же мушкетёрах, то их было всего две роты, они составляли личную охрану короля. Кроме них, во Франции было два полка гвардии. Только они получали жалованье и носили форму – никаких иных регулярных частей во Франции ещё не существовало. Остальная армия собиралась из личных отрядов вельмож, из наёмников и представляла собой разномастный сброд. В отличие от России, где имелся десятитысячный великолепный корпус стрельцов, а с 1630 года начали формироваться полки «нового строя»: солдатские, драгунские, рейтарские, гусарские. В 1660-х гг. их было уже 75.

Да и цокать каблуками по паркетам мушкетёрам было бы трудновато – в их времена полы во дворцах устилали соломой. А солому меняли раз в неделю. Туалетов ещё не было. В Англии они появились в 1581 г. – британцы торговали с русскими и турками и позаимствовали полезное новшество. Но другие европейские государства перенимать его не спешили. Во Франции даже сто лет спустя пользовались горшками, с которыми по дворцу ходили особые слуги. На балах и приёмах их не хватало, и господа аристократы справляли нужду по углам, а дамы присаживались под лестницами. Так, одна из германских принцесс жаловалась: «Пале-Рояль пропах мочой». Поэтому у королей было по несколько дворцов. Время от времени они переезжали, а оставленную резиденцию мыли, скребли и чистили.

Но и сами европейцы гигиеной не отличались. Культ чистоты они восприняли гораздо позже, в XIX в. – от китайцев (в тропическом климате грязь вела к опасным инфекциям). В общем-то, и раньше перед глазами западных граждан был пример более здорового образа жизни: русские ходили в баню не реже двух раз в неделю.Но подобный обычай иноземные гости описывали как экзотический и «варварский». Даже смеялись над ним. Англичане указывали на свои поверья, что купание приводит к тяжёлым болезням, сокрушались, что частое мытьё «портит цвет лица» русских женщин. Ни бань, ни ванн не было даже в королевских покоях. Вши и блохи множились в причёсках, под париками и считались вполне нормальным явлением. В Англии вошь называли «спутник джентльмена». А во Франции уже в конце XVII в., в эпоху Людовика XIV, сборник правил хорошего тона поучал, что в гостях за столом не надо причёсываться, дабы не поделиться своими насекомыми с соседями. Тот же сборник наставлял кавалеров и дам, что не мешает хотя бы раз в день (!) помыть руки. А ещё лучше при этом сполоснуть и лицо. Нечистоплотность и породила знаменитую французскую парфюмерию. Заглушая запахи пота и немытого тела, аристократы щедро поливались духами – они тогда напоминали крепкие одеколоны. А чтобы скрыть грязь, прыщи и угри, дамы обсыпали лицо, плечи и грудь толстенным слоем пудры. Увлекались и притираниями, кремами и эликсирами из самых сомнительных компонентов, нередко доводя себя до экзем и рожистого воспаления.

Кушали в Европе, как правило, руками. В нашей стране вилки употреблялись ещё со времён Киевской Руси, они найдены и при раскопках Москвы. В Италии вилки появились в конце XVI в., а во Франции внедрились лишь в XVIII в. А кровати делались огромных размеров. В них укладывались муж, жена, дети, вместе с семьёй могли положить и гостя. А слуги и подмастерья ночевали на полу, вповалку.

Что касается рыцарского отношения к дамам, то и эти представления перекочевали в наше сознание из романов XIX в. А в эпоху Возрождения германский поэт Реймер фон Цветтен рекомендовал мужьям «взять дубинку и вытянуть жену по спине, да посильнее, изо всей силы, чтобы она чувствовала своего господина и не злилась». Книга «О злых женщинах» учила, что «осёл, женщина и орех нуждаются в ударах». Даже дворяне откровенно, за деньги, продавали красивых дочерей королям, принцам, аристократам. Подобные сделки считались не позорными, а крайне выгодными. Ведь любовница высокопоставленного лица открывала пути и к карьере, и к обогащению родных, её осыпали подарками. Но могли подарить другому, перепродать, отлупить. Английский король Генрих VIII в приступах плохого настроения так избивал фавориток, что они на несколько недель «выходили из строя». А на простолюдинок нормы галантности вообще не распространялись. С ними обращались, как с предметом для пользования.

Хозяйство европейских стран оставалось преимущественно аграрным. Крестьяне составляли 90-95% населения. Крупных городов было мало — Париж (400 тыс. жителей), Лондон (200 тыс.), Рим (110 тыс.). Стокгольм, Копенгаген, Бристоль, Амстердам, Вена, Варшава – 20-40 тыс. жителей, а население большинства городов не превышало 5 тыс. Но характерной их чертой была грязь и скученность (до 1000 человек на гектар). Дома втискивались в узкое пространство крепостных стен, их строили в 3-4 этажа, а ширина большинства улиц не превышала 2 метров. Кареты через них не проходили. Люди пробирались верхом, пешком, а богачей слуги носили в портшезах. Даже в Париже была вымощена только одна улица, бульвар Cours la Reine являлся единственным местом прогулок знати, куда выбирались «себя показать». Прочие улицы не мостились, тротуаров не имели, и посреди каждой шла канава, куда прямо из окон выбрасывались отходы и выплёскивалось содержимое горшков (ведь в домах туалеты тоже отсутствовали). А земля в городе стоила дорого, и чтобы занимать меньшую площадь, второй этаж имел выступ над первым, третий над

вторым, и улица напоминала тоннель, где не хватало света и воздуха, скапливались испарения от отбросов.

Путешественники, приближаясь к крупному городу, издалека ощущали смрад. Но горожане привыкали и не замечали его. Антисанитария нередко вызывала эпидемии. Оспа прокатывалась примерно раз в 5 лет. Наведывались и чума, дизентерия, малярия. Только одна из эпидемий, 1630–31 гг., унесла во Франции 1,5 млн жизней. В Турине, Венеции, Вероне, Милане вымерло от трети до половины жителей. Детская смертность была очень высокой, из двух младенцев выживал один, остальные угасали от болезней, недоедания. А люди за 50 считались стариками. Они и вправду изнашивались – бедные от лишений, богатые от излишеств. На всех дорогах и в городах свирепствовали разбойники. Их ряды пополняли разорившиеся дворяне, обнищавшие крестьяне, безработные наёмники. В Париже каждое утро подбирали по 15-20 ограбленных трупов. Но если бандитов (или мятежников) ловили, расправлялись безжалостно.

Публичные казни во всех европейских странах были частым и популярным зрелищем. Люди оставляли свои дела, приводили жён и детей. В толпе сновали разносчики, предлагая лакомства и напитки. Знатные господа и дамы арендовали окна и балконы ближайших домов, а в Англии для зрителей специально строили трибуны с платными местами. Но к крови и смерти на Западе настолько привыкли, что для запугивания уголовных и политических преступников их оказывалось недостаточно. Изобретались как можно более мучительные расправы. По британским законам, за измену полагалась «квалифицированная казнь». Человека вешали, но не до смерти, вытаскивали из петли, вскрывали живот, отрезали половые органы, отрубали руки и ноги и под конец — голову. В 1660 г. некий С. Пинс описывал: «Ходил на Чаринг-кросс смотреть, как там вешают, выпускают внутренности и четвертуют генерал-майора Харрисона. При этом он выглядел так бодро, как только возможно в подобном положении. Наконец с ним покончили и показали его голову и сердце народу – раздались громкие ликующие крики».

В той же Англии за другие преступления постепенно, по одной, ставили на грудь приговорённому гири, пока он не испустит дух. Во Франции, Германии и Швеции часто применяли колесование. Фальшивомонетчиков варили заживо в котле или лили расплавленный металл в горло. В Польше сажали преступников на кол, поджаривали в медном быке, подвешивали на крюке под ребро. В Италии проламывали череп колотушкой. Обезглавливание и виселица были совсем уж обычным делом. Путешественник по Италии писал: «Мы видели вдоль дороги столько трупов повешенных, что путешествие становится неприятным». А в Англии вешали бродяг и мелких воришек, утащивших предметы на сумму от 5 пенсов и выше. Приговоры единолично выносил мировой судья, и в каждом городе в базарные дни вздергивали очередную партию провинившихся. Вот и спрашивается, в каком отношении наша страна должна была «догонять» Европу? Правда, мне могут напомнить, что на Западе существовала система образования, университеты.

Но и тут стоит внести поправку – эти университеты очень отличались от нынешних учебных заведений. В них изучали богословие, юриспруденцию и в некоторых – медицину. Естественных наук в университетах не было. Проходили, правда, физику. Но она (наука об устройстве природы) считалась гуманитарной, и зубрили её по Аристотелю. А в результате университеты плодили пустых схоластов да судейских крючкотворов. Ну а медицина оставалась в зачаточном состоянии. Общепризнанными средствами от разных болезней считались кровопускания и слабительные. Безграмотным лечением уморили королей Франциска II, Людовика XIII, королеву Марго, кардинала Ришелье. А ведь их-то лечили лучшие врачи! Более совершенные учебные заведения начали появляться лишь на рубеже XVI–XVII вв. – школы иезуитов, ораторианцев, урсулинок. Там преподавалась уже и математика. К области «науки» европейцы относили магию, алхимию, астрологию, демонологию. Впрочем, о какой образованности можно вести речь, если в 1600 г. в Риме сожгли Джордано Бруно, в 1616 г. запретили труд Коперника «Об обращении небесных тел», в 1633 г. Галилея заставили отречься от доказательств вращения Земли. Аналогичным образом в Женеве сожгли основоположника теории кровообращения Мигеля Сервета. Везалия за труд «О строении человеческого тела» уморили голодом в тюрьме. И в это же время по всем западным странам увлечённо сжигали «ведьм». Пик жестокой вакханалии пришёлся отнюдь не на «тёмные» времена раннего Средневековья, а как раз на «блестящий» XVII в. Женщин отправляли на костры сотнями. Причём университеты активно поучаствовали в этом! Именно они давали «учёные» заключения о виновности «ведьм» и неплохо зарабатывали на подобных научных изысканиях.

Что же касается России, то она в данную эпоху развивалась энергично и динамично. Её нередко посещали иностранные купцы, дипломаты. Они описывали «много больших и по-своему великолепных городов» (Олеарий), «многолюдных, красивой, своеобразной архитектуры» (Хуан Персидский). Отмечали «храмы, изящно и пышно разукрашенные» (Кампензе), восхищались: «Нельзя выразить, какая великолепная представляется картина, когда смотришь на эти блестящие главы, возносящиеся к небесам» (Лизек). Русские города были куда более просторными, чем в Европе, при каждом доме имелись большие дворы с садами, с весны до осени они утопали в цветах и зелени. Улицы были раза в три шире, чем на Западе. И не только в Москве, но и в других городах во избежание грязи их устилали брёвнами и мостили плоскими деревянными плахами. Русские мастера удостоились самых высоких оценок современников: «Города их богаты прилежными в разных родах мастерами» (Михалон Литвин). Существовали школы при монастырях и храмах – их устраивал ещё Иван Грозный.

Был городской транспорт, извозчики – вплоть до конца XVII в. иноземцы рассказывали о них как о диковинке: у них такого ещё не было. Не было у них и ямской почты, связывавшей между собой отдалённые районы. «На больших дорогах заведён хороший порядок. В разных местах держат особых крестьян, которые должны быть наготове с несколькими лошадьми (на 1 деревню приходится при этом лошадей 40-50 и более), чтобы по получении великокняжеского приказа они могли немедленно запрягать лошадей и спешить дальше» (Олеарий). От Москвы до Новгорода доезжали за 6 дней. Путешественники сообщали о «множестве богатых деревень» (Адамс). «Земля вся хорошо засеяна хлебом, который жители везут в Москву в таком количестве, что это кажется удивительным. Каждое утро вы можете видеть от 700 до 800 саней, едущих туда с хлебом, а некоторые с рыбой» (Ченслер). И жили-то русские очень неплохо. Все без исключения чужеземцы, побывавшие в России, рисовали картины чуть ли не сказочного благоденствия по сравнению с их родными странами! Земля «изобилует пастбищами и отлично обработана… Коровьего масла очень много, как и всякого рода молочных продуктов, благодаря великому обилию у них животных, крупных и мелких» (Тьяполо). Упоминали «изобилие зерна и скота» (Перкамота), «обилие жизненных припасов, которые сделали бы честь даже самому роскошному столу» (Лизек).

И всё это было доступно каждому! «В этой стране нет бедняков, потому что съестные припасы столь дёшевы, что люди выходят на дорогу отыскивать, кому бы их отдать» (Хуан Персидский – очевидно, имея в виду раздачу милостыни). «Вообще во всей России вследствие плодородной почвы провиант очень дёшев» (Олеарий).

О дешевизне писали и Барбаро, Флетчер, Павел Алеппский, Маржерет, Контарини. Их поражало, что мясо настолько дёшево, что его даже продают не на вес, «а тушами или рубят на глазок». А кур и уток часто продавали сотнями или сороками. Водились у народа и денежки. Крестьянки носили большие серебряные серьги (Флетчер, Брембах). Датчанин Роде сообщал, что «даже женщины скромного происхождения шьют наряд из тафты или дамаска и украшают его со всех сторон золотым или серебряным кружевом». Описывали московскую толпу, где «было много женщин, украшенных жемчугом и увешанных драгоценными каменьями» (Масса). Уж наверное, в толпе теснились не боярыни. Мейерберг приходил к выводу: «В Москве такое изобилие всех вещей, необходимых для жизни, удобства и роскоши, да ещё получаемых по сходной цене, что ей нечего завидовать никакой стране в мире». А немецкий дипломат Гейс, рассуждая о «русском богатстве», констатировал: «А в Германии, пожалуй, и не поверили бы».

Конечно же, благосостояние обеспечивалось не климатом и не каким-то особенным плодородием. Куда уж было нашим северным краям до урожаев Европы! Богатство достигалось чрезвычайным трудолюбием и навыками крестьян, ремесленников. Но достигалось и мудрой политикой правительства. Со времён Смуты Россия не знала катастрофических междоусобиц, опустошительных вражеских вторжений (восстание Разина по масштабам и последствиям не шло ни в какое сравнение с французской Фрондой или английской революцией). Царская армия неизменно громила любых неприятелей – поляков, шведов, татар, персов, под Чигирином похоронила две турецких армии, под Албазином и Нерчинском остановила агрессию маньчжуров и китайцев. Да и правительство не обирало народ. Все иноземные гости признают – налоги в России были куда ниже, чем за рубежом. Мало того, царь реально защищал подданных от притеснений и беззаконий. Самый распоследний холоп мог передать жалобу непосредственно государю!

Документы показывают, что властитель реагировал, вмешивался, оберегая «правду». А в результате народ не разорялся. Купцы, крестьяне, мастеровые имели возможность расширять свои хозяйства, поставить на ноги детей. Но от этого выигрывало и государство... К слову сказать, и эпидемии случались гораздо реже, чем в «цивилизованной» Европе. «В России вообще народ здоровый и долговечный… мало слышали об эпидемических заболеваниях... встречаются здесь зачастую очень старые люди» (Олеарий). А если уж продолжать сопоставление, то и крови лилось намного меньше. «Преступление крайне редко карается смертью» (Герберштейн); «Законы о преступниках и ворах противоположны английским. Нельзя повесить за первое преступление» (Ченслер). Казнили лишь за самые страшные преступления, причём смертные приговоры утверждались только в Москве – лично царём и Боярской думой. И уж таких садистских безумств, как массовые охоты на ведьм, наши предки не знали никогда...

Вот так рассыпаются байки о дикой и забитой Руси – и о просвещённой, изысканной Европе...

Валерий ШАМБАРОВ

ХРИСТОС В ГОСТЯХ У МУЖИКА

«Настоящий рассказ о том, как сам Христос приходил на Рождество к мужику в гости и чему его выучил, я сам слышал от одного старого сибиряка, которому это событие было близко известно...», – так начинается замечательный святочный рассказ великого русского писателя Николая Семеновича Лескова, который мы (в сокращении) и предлагаем вашему вниманию.

Тимофей Осипов прибыл к нам в молодых годах. Мне было тогда восемнадцать лет, а ему, может быть, с чем-нибудь за двадцать. Поведения Тимоша был самого непостыдного. За что он прибыл по суду на поселение – об этом по нашему положению, щадя человека, не расспрашивают, но слышно было, что его дядя обидел. Опекуном был в его сиротство да и растратил, или взял, почти все его наследство. А Тимофей Осипов за то время был по молодым годам нетерпеливый, вышла у них с дядей ссора, и ударил он дядю оружием. По милосердию создателя, грех сего безумия не до конца совершился – Тимофей только ранил дядю в руку насквозь. По молодости Тимофея большого наказания ему не было, как из первогильдийных купцов сослан он к нам на поселение.

Именье Тимошино, хотя девять частей было разграблено, но, однако, и с десятою частью еще жить было можно. Он у нас построил дом и стал жить, но в душе у него обида кипела, и долго он от всех сторонился.

Родители мои попервоначалу не очень меня к нему пускали. Он им мудрен казался. Говорили: «Неизвестно, какой он такой и зачем ото всех прячется. Как бы чему худому не научил». Но я, быв родительской воле покорен, правду им говорил, отцу и матери, что ничего худого от Тимофея не слышу, а занимаемся тем, что вместе книжки читаем и о вере говорим, как по святой воле Божией жить надо, чтобы образ создателя в себе не уронить и не обесславить. Меня стали пускать к Тимофею сидеть сколько угодно, и отец мой сам к нему сходил, а потом и Тимофей Осипов к нам пришел. Увидали мои старики, что он человек хороший, и полюбили его, и очень стали жалеть, что он часто сумрачный. Вспомнит свою обиду, или особенно если ему хоть одно слово про дядю его сказать, – весь побледнеет и после ходит смутный и руки опустит. Но скуке его Господь скоро помог: пришла ему по сердцу моя сестра, он на ней женился и перестал скучать, а начал жить да поживать и добра наживать, и в десять лет стал у всех в виду как самый капитальный человек. Дом вывел, как хоромы хорошие; всем полно, всего вдоволь и от всех в уважении, и жена добрая, а дети здоровые. Чего еще надо? Кажется, все прошлое горе позабыть можно, но он, однако, все-таки помнил свою обиду...

Мне его жаль стало, только не с той стороны, что он когда-нибудь больше имел, а что он в таком омрачении: Святое Писание знает и хорошо говорить о вере умеет, а к обиде такую прочную память хранит. Значит, его святое слово не пользует.

Я и задумался, так как во всем его умнее себя почитал и от него думал добрым рассуждением пользоваться, а он зло помнит... Он это заметил и говорит: «Что ты теперь думаешь?». «А так, – говорю, – думаю что попало».

– Нет: ты это обо мне.

– И о тебе думаю.

– Что же ты обо мне думаешь?

– Ты, мол, не сердись, я вот что про тебя подумал. Писание ты знаешь, а сердце твое гневно и Богу не покоряется. Есть ли тебе через это какая польза в Писании?

Тимофей не осерчал, но только грустно омрачился в лице и отвечает:

– Ты святое слово приводить не сведущ. Не сведущ, - говорит, - ты и в том, какие на свете обиды есть, каких стерпеть нельзя.

– Век бы про это молчать хотел, но ныне тебе, - говорит, - как другу моему откроюсь.

И он открыл мне, что дядя смертно огорчил его отца, свел горем в могилу его мать, оклеветал его самого и при старости своих лет улестил и угрозами понудил одних людей выдать за него, за старика, молодую девушку, которую Тимоша с детства любил и всегда себе в жену взять располагал.

– Разве, – говорит, – все это можно простить? Я его в жизнь не прощу.

– Ну да, – отвечаю, – обида твоя велика, это правда, а что Святое Писание тебя не пользует, и то не ложь.

А он мне опять напоминает, что я слабже его в Писании, и начинает доводить, как в Ветхом Завете святые мужи сами беззаконников не щадили и даже своими руками заклали. Хотел он, бедняк, этим совесть свою передо мной оправдать.

А я ответил:

– В Ветхом Завете все ветхое, а в Новом – яснее стоит. Там надо всем блистает «возлюби, да прости», и это всего дороже, как злат ключ, который всякий замок открывает. А в чем же прощать, неужели не в самой большой вине? Ты ополчись на себя. Пока ты зло помнишь – зло живо, – а пусть оно умрет, тогда и душа твоя в покое жить станет.

* * *

Теперь Тимофей был у нас в ссылке шестнадцатый год, и прошло уже пятнадцать лет, как он женат. Было ему, стало быть, лет тридцать семь или восемь, и имел он трех детей и жил прекрасно. Любил он особенно цветы розаны и имел их у себя много и на окнах, и в палисаднике. Все место перед домом было розанами покрыто, и через их запах был весь дом в благовонии. И была у Тимофея такая привычка, что, как близится солнце к закату, он непременно выходил в свой садик и сам охорашивал свои розаны и читал на скамеечке книгу. Больше, сколь мне известно, что он тут иногда молился.

Таким точно порядком пришел он раз сюда и взял с собою Евангелие. Поглядел розаны, а потом присел, раскрыл книгу и стал читать. Читает, как Христос пришел в гости к фарисею, и Ему не подали даже воды, чтобы омыть ноги. И стало Тимофею нестерпимо обидно за Господа и жаль Его. Так жаль, что он заплакал о том, как этот богатый хозяин обошелся со святым гостем. Вот тут в эту самую минуту и случилося чуду начало, о котором Тимоша мне так говорил:

– Гляжу, – говорит, – вокруг себя и думаю: какое у меня всего изобилие и довольство, а Господь мой ходил в такой бедности... И наполнились все глаза мои слезами, и никак их сморгнуть не могу; и все вокруг меня стало розовое, даже самые мои слезы. Так, вроде забытья или обморока, и воскликнул я: «Господи! Если б ты ко мне пришел - я бы тебе и себя самого отдал».

А ему вдруг в ответ откуда-то, как в ветерке розовом, дохнуло:

– Приду!

* * *

Тимофей с трепетом прибежал ко мне и спрашивает:

– Как ты об этом понимаешь: неужели Господь ко мне может в гости прийти?

Я отвечаю:

– Это, брат, сверх моего понимания. Как об этом в Писании?

А Тимофей говорит:

В Писании есть: «Все тот же Христос ныне и вовеки», – я не смею не верить.

– Что же, – говорю, – и верь.

– Я велю что день на столе Ему прибор ставить.

Я плечами пожал и отвечаю:

– Ты меня не спрашивай, смотри сам лучшее, что к Его воле, а в приборе ему обиды не считаю, но только не гордо ли это?

– Сказано, – говорит, – «сей грешники приемлет и с мытарями ест».

– А и то, – отвечаю, – сказано: «Господи! Я не достоин, чтобы ты взошел в дом мой». Мне и это нравится.

* * *

Тимофей велел жене с другого же дня ставить за столом лишнее место. Как садятся они за стол пять человек – он, да жена, да трое ребятишек, – всегда у них шестое место в конце стола почетное, и перед ним – большое кресло.

Жена любопытствовала: что это, к чему и для кого? Но Тимофей ей не все открывал. Жене и другим он говорил только, что так надо по его душевному обещанию «для первого гостя», а настоящего, кроме его да меня, никто не знал.

Ждал Тимофей Спасителя на другой день после слова в розовом садике, ждал в третий день, потом в первое воскресенье - но ожидания эти были без исполнения.

* * *

Наступило Христово Рождество. Стояла лютая зима. Тимофей приходит ко мне на сочельник и говорит: «Брат любезный, завтра я дождусь Господа». Я к этим речам давно был безответен, и тут только спросил: «Какое же ты имеешь в этом уверение?».

– Ныне, – отвечает, – только я помолил: «Ей, гряди, Господи!» – как вся душа во мне всколыхнулася и в ней словно трубой вострубило: «Ей, гряду скоро!». Завтра его святое Рождество – и не в сей ли день он пожалует? Приди ко мне со всеми родными, а то душа моя страхом трепещет.

Я говорю:

– Тимоша! Знаешь ты, что я ни о чем этом судить не умею и Господа видеть не ожидаю, потому что я муж грешник, но ты нам свой человек – мы к тебе придем. А ты если уповательно ждешь столь великого гостя, зови не своих друзей, а сделай ему угодное товарищество.

– Понимаю, – отвечает, – и сейчас пошлю услужающих у меня и сына моего обойти села и звать всех ссыльных – кто в нужде и в бедствии. Явит Господь дивную милость – пожалует, так встретит все по заповеди.

Мне и это слово его тоже не нравилось.

– Тимофей, – говорю, – кто может учредить все по заповеди? Одно не разумеешь, другое забудешь, а третье исполнить не можешь...

Пришли мы в Рождество к Тимофею всей семьей, попозже, как ходят на званый стол. Так он звал, чтобы всех дождаться. Застали большие хоромы его полны людей всякого нашенского, сибирского, засыльного роду. Столы большие, крыты скатертями и всем, чем надобно.

Одного только гостя нет и нет - который всех дороже. Надо было уже и огни зажигать да и за стол садиться, потому что совсем темно, и все мы ждем в сумраке при одном малом свете от лампад перед иконами.

Тимофей ходил и сидел, и был, видно, в тяжкой тревоге. Прошла еще минута, и он вздохнул, взглянул на меня с унылостью и говорит:

– Ну, брат милый, вижу я, что либо угодно Господу оставить меня в посмеянии, либо прав ты: не умел я собрать всех, кого надо, чтоб его встретить. Будь о всем воля Божия: помолимся и сядем за стол. Я отвечаю: «Читай молитву».

Он стал перед иконою и вслух зачитал: «Отче наш, иже еси на небеси», а потом: «Христос рождается, славите, Христос с небес, срящите, Христос на земли...». И только он это слово вымолвил, как внезапно что-то так страшно ударило со двора в стену, что даже все зашаталось, а потом сразу же прошумел шум по широким сеням, и вдруг двери в горницу сами отворились настежь.

Все люди, сколько тут было, в неописанном страхе шарахнулись в один угол, а многие упали, и только кои всех смелее, на двери смотрели. А в двери на пороге стоял старый-престарый старик, весь в худом рубище, дрожит и, чтобы не упасть, обеими руками за притолки держится; а из-за него из сеней, где темно было, - неописанный розовый свет светит, и через плечо старика вперед в хоромину выходит белая, как из снега, рука, и в ней – длинная глиняная плошка с огнем - такая, как на беседе Никодима пишется... Ветер с вьюгой с надворья рвет, а огня не колышет... И светит этот огонь старику в лицо и на руку, а на руке в глаза бросается заросший старый шрам, весь побелел от стужи.

Тимофей как увидал это, вскричал:

– Господи! Вижду и приму его во имя твое, а ты сам не входи ко мне: я человек злой и грешный. - Да с этим и поклонился лицом до земли. А с ним и я упал на землю от радости, что его настоящей христианской покорностью тронуло; и воскликнул всем вслух: «Вонмем: Христос среди нас!». А все отвечали: «Аминь, – то есть истинно».

* * *

Тут внесли огонь; я и Тимофей восклонились от полу, а белой руки уже не видать – только один старик остался.

Тимофей встал, взял его за обе руки и посадил на первое место. А кто он был, этот старик, может быть, вы и сами догадаетесь: это был враг Тимофея - дядя, который всего его разорил. В кратких словах он сказал, что все у него прошло прахом: и семьи, и богатства он лишился, и ходил давно, чтобы отыскать племянника и просить у него прощения. И жаждал он этого, и боялся Тимофеева гнева, а в эту метель сбился с пути и, замерзая, чаял смерти единой.

– Но вдруг, – говорит, – кто-то неведомый осиял меня и сказал: «Иди, согрейся на моем месте и поешь из моей чаши», взял меня за обе руки, и я стал здесь, сам не знаю отколе.

А Тимофей при всех отвечал:

– Я, дядя, твоего провожатого ведаю: это Господь, который сказал: «Аще алчет враг твой – накорми его, аще жаждет – напои его». Сядь у меня на первом месте – ешь и пей во славу его, и будь в дому моем во всей воле до конца жизни.

С той поры старик так и остался у Тимофея и, умирая, благословил его, а Тимофей стал навсегда мирен в сердце своем...

ИНТЕРНЕТ-ОБОЗРЕНИЕ

СТАРУШКА-ЕВРОПА

Папа Римский Франциск подверг критике состояние европейского сообщества, охарактеризовав его как «преклонный возраст».

«Кажется, Европа производит впечатление чего-то престарелого и изможденного, которое все меньше чувствует себя главным действующим лицом», – сказал понтифик, выступая в Европарламенте.

Он призвал не рассматривать человека как «машину» и поставить в центр внимания не экономику, а человеческую личность.

МУЗЕЙ СВЯТОЙ МАТРОНЫ

За полгода работы мемориального комплекса в честь святой Матроны на ее малой родине, в селе Себино Кимовского района Тульской области, его посетили более 25 тысяч человек, а число экспонатов в музее увеличилось за счет дарителей более чем на 100 единиц. В музейном комплексе на малой родине святой Матроны планируется открыть новые культурные объекты – визит-центр и памятник Матроне. Проект по созданию мемориального комплекса осуществляется за счет благотворителей.

ОБРЕТЕНИЕ СВЯТЫНИ

Неподалеку от города Рамалла в Палестине израильские и палестинские археологи обнаружили величайшую общехристианскую святыню – место погребения святого первомученика архидиакона Стефана. Ученые раскопали руины – целый церковный комплекс, включающий храм византийско-омейадского периода и византийский монастырь. В одной из этих церквей археологи наткнулись на надпись, свидетельствующую о том, что данный храм воздвигнут в честь первомученика и архидиакона Стефана, погребенного здесь в тридцать пятом году нашей эры.

СИЛА МОЛИТВЫ

Монашеская молитва сохранила нескольких пострадавших при крушении туристического судна у берегов Индии. Из десяти россиян, арендовавших судно, трое погибли. Среди пострадавших, но чудом спасшихся, совершенно невредимыми оказались взрослые дети и внуки прихожанки Слободского Христорождественского монастыря, которая перед отправлением родных в отпуск подала за них «неусыпаемую Псалтырь с поминовением о здравии».

ПАМЯТНИК ИМПЕРАТОРУ

Пребывая с трехдневным визитом в Сербии, Патриарх Кирилл открыл памятник императору Николаю II в центре Белграда. Вместе со Святейшим Патриархом Сербским Иринеем Предстоятель Русской Церкви совершил чин освящения монумента. Памятник последнему российскому императору, которого очень уважают и почитают в Сербии, был установлен в сентябре этого года к столетию начала Первой мировой войны и стал подарком Российской Федерации Белграду.

«ОКО САУРОНА» НАД МОСКВОЙ

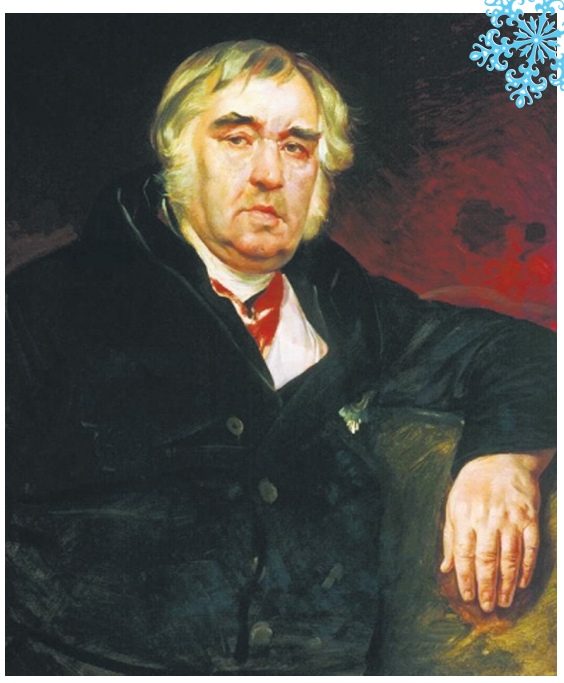
Появление арт-объекта «Око Саурона» в Москве могло обернуться для столицы негативными последствиями. Священник Всеволод Чаплин, Председатель Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества РПЦ, в эфире радиостанции «Говорит Москва» сказал, что око из «Властелина Колец» – демонический символ.

«Такой символ торжествующего зла возносится над городом, становится чуть ли не самым высоким объектом в городе. Хорошо это или плохо? Я боюсь, что скорее плохо. Не надо потом удивляться, если с городом что-то не так пойдет», – пояснил Чаплин.

«Око Саурона» должно было появиться над столичным бизнес-центром «Москва-сити» в день премьеры заключительной части кинотрилогии «Хоббит» режиссера Питера Джексона. Однако в последний момент организаторы проекта отказались от этой идеи из-за резкой критики со стороны общественности и представителей Русской Православной Церкви.

ДЕДУШКА КРЫЛОВ

170 лет назад –21 ноября 1844 – в Санкт-Петербурге умер Иван Андреевич Крылов. Он по сегодня остаётся всероссийским литературным дедушкой.



Отец Ивана Андреевича – небогатый дворянин – как и полагалось в послепетровские времена, служил в армии. Драгунский офицер, он отличился в годы борьбы с Пугачёвским движением. После смерти главы семьи Крыловы нуждались в копейке, жили – в нашем представлении – совсем не по-дворянски. Девятилетний Иван Крылов переписывал бумаги для чиновников, приносил в дом скромное, но необходимое жалование.

Так и начал службу на скромных должностях по канцелярской линии. О большой карьере не мечтал, не придавал значения кабинетной работе. В те годы Крылова увлекали простонародные забавы – и, конечно, литература. Он прослыл расторопным кулачным бойцом. Но не только размахивал кулаками, но и прислушивался к народному говору, к остротам и прибауткам, ругательствам и бодрым кличам.

Он уже в ранней юности стремился создавать собственные миры на бумаге. Его увлекал театр, а себя Крылов видел драматургом, правителем сценического пространства. Первое известное нам сочинение Крылова – оперное либретто «Кофейница». Разумеется, в стихах. Неопытный автор резво высмеивал замашки непросвещённой барыни и корыстолюбивой кофейницы. Юный Иван Андреевич не без настойчивости предлагал своё сочинение издателям, но открытием его опера не стала, высоких оценок не снискала.

И всё-таки душа лежала к насмешке, к иронии, к просторечиям, к разговорной интонации, которая, по канонам классицизма, соответствовала лёгкому жанру, а не трагедии. Успех пришёл с комедией «Проказники». Крылов представил публике злую сатиру на королей тогдашнего русского театра – Княжнина и Сумарокова. Героя, который изображал Княжнина, он наделил говорящим именем – Рифмокрад.

В 1788-м Крылов опубликовал первые басни – в журнале «Утренние часы» – впрочем, историки литературы не могут утверждать категорично, что те басни принадлежат перу Крылова. Так или иначе, шумного и немедленного успеха не было. Главное – он искал интонацию, искал дух русской басни. Заправским баснописцем Крылов станет только к началу нового века: зато уж проявит себя во всей красе.

В 1797-м Крылов согласится на комфортное, но отдалённое от литературной жизни существование в усадьбе князя С.Ф.Голицына – под Киевом. Там Иван Андреевич обучал детей князя, сочинял пьесы для домашнего театра, сам играл там главные роли. С воцарением императора Александра I влияние Голицына усилилось, он служил на заметных постах в Риге и Петербурге, а Крылов оставался его доверенным сотрудником.

Крылов прославился как драматург: «Пирог» и «Модная лавка» долго не сходили со сцены. Пошли в народ и басни. В 1809 году вышел в свет первый сборник басен Крылова, принесший ему уже не известность, но прочную славу. Крылова ставят в один ряд с Державиным – как первых классиков русской поэзии. В 1811 году выходят «Новые басни Ивана Крылова», позже книги басен Крылова издаются и переиздаются регулярно.

На заседаниях «Беседы любителей русской словесности» Крылов сошёлся с Шишковым и Державиным. Державин считал Крылова умнейшим человеком, отдавал должное его юмору. Крылов откликался на события политической истории – подчас с гневом. С наибольшей силой это проявилось в 1812-м году, когда у России было два деда – фельдмаршал Кутузов и баснописец Крылов. Осенью, в разгар кампании 1812 года, в журнале «Сын отечества» выходят басни И.А.Крылова «Ворона и курица», «Волк на псарне», «Обоз», «Щука и Кот», посвящённые борьбе русской армии с наполеоновцами. Это не классические басни - Крылов приспособил жанр к новым задачам.

В басне «Ворона и курица» Крылов поддержал оставление Москвы – шаг небесспорный, связанный с неслыханной трагедией для Белокаменной, для всего русского народа.

Ну, а «Волк на псарне» стал гимном сопротивлению. Сохранилось свидетельство: «Крылов, собственною рукою переписав басню, отдал ее жене Кутузова, которая отправила ее в своем письме. Кутузов прочитал басню после сраженья под Красным собравшимся вокруг него офицерам и при словах: «а я, приятель сед», снял свою белую фуражку и потряс наклоненною головою». Кутузов – человек начитанный – оценил отточенную простоту слога:

«Ты сер, а я, приятель, сед,
И волчью вашу я давно натуру знаю;
А потому обычай мой:
С волками иначе не делать мировой,
Как снявши шкуру с них долой».

И тут же выпустил на Волка гончих стаю.

Дедушка Крылов предчувствовал изгнание врага из нашенского овина, хотя после тарутинского сражения всякое могло случиться и многие по-прежнему верили в непобедимость Бонапартия. Крылов, подобно Шишкову, взялся за пропаганду. Офицеры быстро выучивали наизусть крыловские басни.

Крылова считали глубоким стариком, по тем временам он был долгожителем – как и Державин. Представители враждовавших литературных «партий» сходились на уважении к Ивану Андреевичу. Его уважали и литературные староверы, и карамзинисты, и появившиеся гораздо позже поэты пушкинского направления.

В старости маститого баснописца окружал почёт. Его читали, цитировали, афоризмы из басен обосновались в русской речи. О Крылове рассказывали анекдоты, в которых он представал комическим чревоугодником, съедавшим по тридцать толстенных блинов с икрой, после чего приступавшим к жаркому, а уж потом – к десерту под кофий с жирными сливками.

Образ чудака-гурмана Крылов – артист по натуре – придумал сам и сжился с маской. Вечно полусонный, флегматичный на вид, он умел неожиданно поразить ловкой шуткой, мудрым речением.

А умер он от воспаления лёгких и в последние часы вспоминал не о еде, а о баснях. По завещанию поэта, друзья вместе с приглашением на похороны получили экземпляр изданных им самим басен с надписью «Приношение. На память об Иване Андреевиче по его желанию».

На похоронах собрались не только литераторы и студенты. Сам генерал Алексей Орлов – преемник Бенкендорфа на посту шефа Третьего отделения – вызвался нести гроб баснописца, прочувствованно говорил о Крылове. У Ивана Андреевича было немало поклонников во властной элите.

Крылов создал мир русской басни. Да, он не единственный наш баснописец. Но Крылов остаётся владетельным князем этого жанра в русской литературе. Ведь он, несмотря на внешнюю сонливую вальяжность, успел населить нашу поэзию ослами и львами, Демьянами и мартышками, котами и поварами.

Его – одного из первых среди русских писателей – удостоят памятника в столице, в Летнем саду, аж в 1855-м. Памятник в Москве появился возле Патриарших в середине 1970-х. Он тоже постоянно окружён детьми.

По материалам сайта pravmir.ru

НАШЕ ПРАВОСЛАВИЕ
Регистрационный номер 1622 от 19.04. 2013 г.
Учредитель: Витебская епархия Белорусской Православной Церкви. Индекс 63129

Адрес редакции:
210026,
г. Витебск, ул. Чехова, 19.
Тел.: 8(0212) 48-60-34.
E-mail: vitprav@mail.ru.
Газета выходит ежемесячно.

При перепечатке и использовании материалов ссылка на газету обязательна.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Мнение авторов публикуемых материалов не всегда совпадает с мнением редакции.

Газета отпечатана офсетным способом в УПП "Витебская областная типография".
210015, г. Витебск, ул. Щербакова-Набережная, 4.
Объем 2 печатных листа. Формат А3.
Подписана к печати 30.12.14 в 17.00. Тираж 1000. Заказ 9012.

Просим не использовать газету в хозяйственных целях

Главный редактор
Андрей
ГЕРАЩЕНКО